

УДК 81.26

UDC

DOI: 10.17223/18572685/80/6

Русинские пословицы-библеизмы на восточнославянском фоне^{*}

**Н.Д. Игнатьева¹, С.А. Лонкин², В.М. Мокиенко³,
Т.Г. Никитина⁴, Н.А. Росова⁵, О.В. Шкуран⁶**

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 6
E-mail: nataliagashewa@yandex.ru

^{2,3,5} Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

² E-mail: st121223@student.spbu.ru

³ E-mail: mokienko40@mail.ru

⁵ E-mail: natalia_kuzmina@list.ru

⁴ Псковский государственный университет
Россия, 180000, г. Псков, пл. Ленина, 2

⁴ E-mail: cambala2007@yandex.ru

⁶ Российский университете дружбы народов (РУДН)
Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: oksana.shkuran@mail.ru

Авторское резюме

Русинский язык, как известно, занимает и равное, и особое место в семье славянских языков. Принадлежность к восточнославянскому языковому ареалу и соседство с западнославянским языковым миром накладывает отпечаток на все системные уровни, особенно на его лексику и фразеологию. Знаковыми стали и сходства, и различия в сакральной сфере, т. е. в воспроизведении текста Библии средствами русинского языка. Здесь прецедентные тексты, с одной стороны, обнаруживают

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00252, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете) «Библейское наследие восточнославянских языков в лингвокультурологической и лексикографической интерпретации (Большой русско-белорусско-украинско-русинский словарь библеизмов)».

большое сходство благодаря сакральности первоисточника, с другой – некоторые специфичные особенности, вызванные различием перевода Священного Писания и лингвостилистическими потенциями русинской языковой системы. Сопоставление таких текстов с другими восточнославянскими языками вскрывает особую градацию таких общностей и различий, значимую для понимания специфики русинского языка. В статье представлены предварительные результаты работы над проектом РНФ «Библейское наследие восточнославянских языков в лингвокультурологической и лексикографической интерпретации (большой русско-белорусско-украинско-русинский словарь библеизмов)». Авторы-составители этого словаря предлагают анализ нескольких типов русинских пословиц библейского происхождения в ракурсе сопоставления с близкородственными белорусским, русским и украинским языками, выявляя при этом как сходства, так и различия в передаче исходного сакрального текста.

Ключевые слова: русинский язык, библейские крылатые слова, библеизмы, пословицы, поговорки

Rusin proverbs of Biblical origin against the East Slavic background*

**Natalia D. Ignatyeva¹, Stepan A. Lonkin²,
Valerii M. Mokienko³, Tatiana G. Nikitina⁴,
Natalia A. Rosova⁵, Oksana V. Shkuran⁶**

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Moyka Embankment, St. Petersburg, 191186, Russia

E-mail: nataliagashova@yandex.ru

^{2,3,5} St. Petersburg State University
11 Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia

² E-mail: st121223@student.spbu.ru

³ E-mail: mokienko40@mail.ru

⁵ E-mail: natalia_kuzmina@list.ru

⁴ Pskov State University

2 Lenin Square, Pskov, 180000, Russia

---

* This research was funded by the Russian Science Foundation grant (Project No. 23-18-00252, implemented at St. Petersburg State University), “The Biblical Heritage of the East Slavic Languages in Linguocultural and Lexicographic Interpretation (Large Russian–Belarusian–Ukrainian–Rusin Dictionary of Biblicisms)”.

E-mail: cambala2007@yandex.ru

⁶ Peoples' Friendship University of Russia

6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia

E-mail: oksana.shkuran@mail.ru

Abstract

The Rusin language holds a distinct yet integral position within the Slavic language family. Its belonging to the East Slavic subgroup and its proximity to the West Slavic linguistic area have left a mark on all levels of its system, particularly in its vocabulary and phraseology. This is evident in the sacred sphere, specifically in how the text of the Bible is rendered in Rusin. Here, precedent texts exhibit significant similarities due to the sacred nature of their source, while also displaying specific features arising from differences in Scriptural translation and the linguo-stylistic capacities of the Rusin language. A comparison with other East Slavic languages reveals a nuanced gradation of these commonalities and differences, which is crucial for understanding the specificity of Rusin. This article presents preliminary results from the Russian Science Foundation project "The Biblical Heritage of the East Slavic Languages in Linguocultural and Lexicographic Interpretation (Large Russian–Belarusian–Ukrainian–Rusin Dictionary of Biblicisms)." The compilers of this dictionary analyze several types of Rusin proverbs of Biblical origin, comparing them with their closely related Belarusian, Russian, and Ukrainian counterparts to reveal both similarities and differences in conveying a sacred textual source.

Keywords: Rusin language, Biblical winged words, Biblicisms, proverbs, sayings

Введение

Русинский язык – один из самых молодых литературных языков. Молодость всегда связана с особой жизнеспособностью и динамизмом, что проявляется в активной варьируемости на всех языковых уровнях, и пока еще недостаточной кодифицируемостью. Этому способствует и территориальная разномасштабность русинского языка, порождающая значимые контакты с языками соседних народов. Особенно, пожалуй, эти особенности проявляются во фразеологии, ставшей неким языковым «зерцалом» русинской специфики [5]. При недавней кодификации в то же время русинский язык заслуживает (как это ни кажется парадоксальным) и статуса одного из древнейших славянских языков, ибо диахронический анализ вскрывает в нём фонетические и лексические особенности, которые

этимологами реконструируются как праславянские [7]. Особенности древнего мифологического сознания видны и в паремиологической рефлексии таких сакральных концептов, как «Бог» и «Дьявол» [4; 8].

Тем самым русинский язык занимает и равное, и особое место в семье славянских языков. Принадлежность к восточнославянскому языковому ареалу и соседство с западнославянским языковым миром накладывают отпечаток на все системные уровни, особенно на его лексику и фразеологию. Знаковыми стали и сходства и различия в сакральной сфере, т. е. в воспроизведении текста Библии средствами русинского языка. Здесь прецедентные тексты, с одной стороны, обнаруживают большое сходство благодаря сакральности первоисточника, с другой – отражают и некоторые специфические особенности, вызванные различием перевода Священного Писания и лингвостилистическими потенциями русинской языковой системы. Сопоставление таких текстов с другими восточнославянскими языками вскрывает особую градацию общностей и различий, значимую для понимания специфики русинского языка.

Выявлению таких сходств и различий посвящен проект РНФ «Библейское наследие восточнославянских языков в лингвокультурологической и лексикографической интерпретации (Большой русско-белорусско-украинско-русинский словарь библеизмов)», над которым работает группа представителей ларинской лексикографической школы (Межкафедральный словарный кабинет им. Б.А. Ларина, СПбГУ). Авторы – составители этого словаря предлагают анализ нескольких типов русинских пословиц библейского происхождения в ракурсе сопоставления с близкородственными белорусским, русским и украинским языками, выявляя при этом как сходства, так и различия в передаче исходного сакрального текста.

Изложение основного материала исследования

Разумеется, общий текст Священного Писания и его старославянский «извод» становятся источником достаточно многих почти полных сходений библейского паремиологического наследия в четырех языках. И чем ближе та или иная пословица к старославянскому прототипу, тем разительнее такое сходжение и сходство. Такова судьба церковнославянизма **И в нюжε мερу мεрните, возмεрится вам:**

Русин.: (Мф. 7: 1–2) Не судите, обы вы не судимі были. Яким бо судом судите, посудат и вам и в ту же мѣру что мѣрите, возмѣрится и вам.

Рус.: (Мф. 7: 1–2) Не судите, да не судимы будете; Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить.

Бел.: (Мц. 7: 1–2) бо якім судом судзіце, такім вас судзіць будуць; і якою мераю мерыцце, такою і вам будуць мерыць.

Укр.: (Мат. 7: 1–2) Не судіть, щоб і вас не судили; бо яким судом судити будете, таким же осудяте і вас, і якою мірою будете міряти, такою і вам буде відміряно.

Подобные сходжения обнаруживают и другие библейские паремии во всех четырех восточнославянских языках, например:

Русин.: Запретный плод все солодкий – бел.: Забаронены плод салодкі; укр. Заборонений плід солодкий; рус.: Запретный плод сладок.

Русин.: Од плодов іх спознаєте іх – бел.: Па іхніх пладах познаєте іх; укр. По їхніх плодах ви пізнаєте іх; рус.: По плодам их узнаете их.

Русин.: Просить, и дастъ ся вам – бел.: Прасеце, і дасца вам; укр.: Просіть – і буде вам дано (і дастися вам); рус.: Просите и дастся вам.

Русин.: Неиспытані суды ёго, и неизслѣдовани путь ёго – бел.: Неіспавядзімы пуці гасподнія; укр.: Недосліджені дороги його (невідомі присуды господни); рус.: Неисповедимы пути господни.

Русин.: Ниء пророка в своюю отциznині – бел.: Не бывае (няма) прарока ў сваёй айчыне; укр.: Пророка нема тільки в вітчизні своїй (немає пророка на батьківщині); рус.: Нет (несть) пророка в своём отечестве.

Русин.: Што посіеш, то й пожнеш – бел.: Што пасееш, тоє і вырасце (пажнеш, сажнеш); укр.: Що посіє, те саме й пожне (що посіеш, те й пожнеш); рус.: Что посеешь, то [и] пожнешь.

Такое сходство закреплено и употреблением соответствующих паремий в современных литературных языках:

Русин.: Запретный плод все солодкий:

Бел.: ** Дарослыя нам забаранялі гэта рабіць, часцяком праганялі, але забаронены плод робіцца яшчэ смачней (С. Давідовіч. Замалёўкі).

Укр.: ** Річ не тільки в тому, що заборонений плід солодкий, навіть не лише в тому, що «егоїзм удвох», до якого часто схиляє забороняюче тлумачення вірности, прикрашає людей загалом не набагато більше, ніж егоїзм наодинці (В. Малахов. Труд любові та сімейна злагода. 2002).

** Нехай це суперечить приказці про те, що заборонений плід завжди солодкий, але, коли було оголошено сухий закон, дійсно дуже різко підвищився рівень здоров'я населення, знизився травматизм (Газета «День». 2002).

** Спрацювало одвічне «заборонений плід – солодкий» і радянське – «раз забороняють, значить – щось хороше» (Онлайн-ЗМІ «Unian.net». 2020).

Рус.: ** Как бы ни запрещали, всё равно ваша дочь... будет думать о Боге, быть может, даже больше, чем думает теперь... Недаром говорится, что *запретный плод сладок* (В. Тендряков. Чрезвычайное).

** Да, с 1983 года у нас в стране каратэ существует официально только в спортивном обществе ЦСКА и «Динамо» <...> все остальные закрыты. Однако, несмотря на запрет, а отчасти и благодаря ему (ведь *запретный плод сладок*), этот вид единоборства продолжает пользоваться большой популярностью (Правда. 1987. 13 дек.).

** Дочка читает Мопассана... Ну, и что делать? Наказать? Отнять книгу? Так ведь *запретный плод ещё сладок!* (Л. Жуховицкий. При соучастии Джека Лондона // Юность. 1977. № 6).

Русин. Од плодов їх спознаєте їх:

Русин.: (Мф. 7: 15–16–17) Внимайте же от лживых пророков, которые приходят к вам во одеждах овчих, внутри же суть волки хищники. От плодов їх спознаєте їх. Та собирают ли от терніл грезна винограда, или из рѣпъи сливы? Так всякое дерево доброє, плоды добрі творит, а злое дерево, плоды злі творит.

Бел.: (Мц. 7: 15–16–17) Асьцерагайцесь ілжывых прарокаў, якія прыходзяць да вас у авечай адзежы, а ўсярэдзіне – ваўкі драпежныя; *на іхніх пладах пазнаеце іх*. Ці ж зъбіраюць зь цярноўніку вінаград, альбо зь дзядоўніку смоквы? Так усякае добрае дрэва родзіць і плады добрыя, а благое дрэва родзіць і плады благія <...>.

Укр.: (Мат. 7: 15–16–17) Стережіться фальшивих пророків, що приходять до вас ув одежі овечій, а всередині – хижі вовки. *По іхніх плодах ви пізнаєте їх*. Бо хіба ж виноград на тернині збирають, або фіґи – із будяків? Так ото родить добрі плоди кожне дерево доброє, а дерево зле плоди родить лихі.

** «По плодах пізнаєте древо», – попереджував Учитель (О. Бердник. Альтернативна еволюція (збірка)).

** – Бачиш, *по плодах пізнаєте їх* (М. Гретковська. Пристрасний коханець).

** «По плодах пізнаєте їх» (Р. Малко. Зі щитом чи на щиті).

Рус.: (Мф. 7: 15–16–17) Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные: *По плодам их узнаете их*. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброє приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые.

** <...> Яростно клялись [депутаты от «Демократической России»] в верности принципам справедливости, Закону, талантливо и ярост-

но обличали коррупцию, произвол властей. Минул год, год тяжёлый и сложный; истекли ещё полгода <...> Вступил в действие неумолимый библейский критерий: «по плодам их – узнаете их» (СПб Ведомости. 1993. 13 фев.).

Русин.: Просить, и дастъ ся вам:

Русин.: (Мф. 7: 7) «Просіть, и дастся вам, ищите, и обращете, толкайте, и отверзется вам. <...>».

Тоже в той книзі записано: стучите отвориться вам, просите – дастся вам. Так и вы дайте народу, доки просит, бо если народ зачне требовати, то вам буде за поздно давати (Карпатска Русь. 15.II.1952).

Бел.: (Мц. 7: 7) *Прасце, і дасца вам; шукайце, і знайдзе;* стукайтесь, і адчыняць вам.

Укр.: (Мат. 7: 7) *Просіть – і буде вам дано, шукайте – і знайдете, стукайте – і відчинять вам.*

** I тут він прочитав такого вірша: «*Просіть – і буде вам дано, шукайте – і знайдете*» (Жуль Верн / пер. В. Омельченко. Таємничий остров).

** – Шукайте – і знайдете, просіть – і дастся вам (Р. Іваничук. Вода з каменю).

Рус.: (Мф. 7: 7) *Просите и дастся вам, ищите и обрящете, толците и отверзется вам.* (Ср. русск. просите и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам.)

Просите и дастся вам – формула мощи магнитности сердца (Б. Абрамов. Границы Агни Йоги (НКРЯ)).

Способ по теории нишней братии: *Просите и дастся вам* (А. Чехов. К сведению мужей (НКРЯ)).

Русин.: Неиспытані суды ёго, и неизслѣдовані пути ёго:

Русин.: (Рим. 11: 33) О, глубина богатства, и премудрости, и разума Божия; як *неиспытані суды Ёго, и неизслѣдовані пути Ёго.*

Бел.: (Рым. 11: 33) О, бездань багацьця і мудрасьці і веданьня Божага! якія *нестасьцігальныя суды Ягоныя і недасъследныя шляхі Ягоныя!*

** Сказаў Галіне Уладзіміраўне, якая глядзела на яго запытальна: – *Неіспавядзімы пуци гасподнія.* Яна не зразумела (Іван Шамякін. Атланты і карыятыды).

Укр.: (Рим. 11: 33) О глибино багатства, і премудрости, і знання Божого! Які недовідомі присуды Його, і *недосліджені дороги Його!*

** Воістину, *невідомі присуди Господні, й недосліджені дороги Його...* (Л. Дереш. Нора-Друк. 2013).

Рус.: (Рим. 11: 33) О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и *неисповедимы пути Его!*

** Говорят, что *пути господни неисповедимы.* Какая любопытная, захватывающая картина явилась бы нам из-под пера того, кому

удалось бы проследить судьбу каждого из нас так, как сложилась она от рубежа, помеченного тридцатым годом, до нынешних дней! (М. Алексеев. Драчуны).

** Эта повесть была подготовлена к печати также «Книжным обозрением», но военная цензура запретила её публикацию, разрешив то же самое сделать «Неделе». Поистине, *неисповедимы пути господни!*.. (Книжное обозрение. 1989. 26 мая).

** *Неисповедимым путям всеохраниющего Провидения угодно было, чтобы селедки, плавая в молоке, в желудках милых дам и благородных мужчин греческой фаланстеры не причиняли ни малого вреда питавшимся ими деятелям* (Н. Лесков. Загадочный человек).

Русин. *Ниε пророка в своїй отцюзнії:*

Русин.: (Мф 13, 54–58) И пришедши во Отечество Своє, учив їх на сонмищи їх, что прийшлось удивлятися їм, и глаголати «Откуду Сему дана премудрость сіа и такі сили? Не Сей ли єсть тектонов (столарів) Сын, не Мати ли Его нарицається Mariam, и братіл Его, Іаков, и Іосій, и Симон, и Іуда? И сестры Его не всі ли в нас суть? Откуду же Сему дано сіє всьо? И соблазналися о Нем. Іисус же рече їм «*Не єсть пророка без чести, лем во Отечествії своєм, и в дому своєм!*! И не сотворив туй силы многі, за невѣрство їх.

** Чкода, же не пушла за ним наша так називана інтелігенція у межів новий час, воївала за язык Пушкіна, Шевченка, намісто того, жебы обробляти жывый язык карпатських Русинув. Чом, не слухали *пророка у своїй отцюзнії?* (М. Капраль. Кодіфікація модерного русинського літературного языка в Мадярщині // Русин. 2016. № 1).

Бел.: ** I ў пакаранне за іхняе бязвере Ён не стварыў там шматлікіх цудаў. *«Не бывае прарока ў сваёй айчыне»*. Дыспутант (прыперты да мура, але пагрозліва): Дык ты ў догмат непарочнасці Дзевы Марыі не верыш? (У. Каараткевіч. Чорны замак Альшанскі).

** Так фармуляваны, например, тэмы для стылістычных работ у Алферава: Ці праўда, што адзін у полі не ваяка? Ці праўда: мэта апраўдвае сродкі? *Няма прарока ў сваёй айчыне – чаму?* Элемент пытання ў тэме ў большай ступені выклікае работу мыслі (Я. Колас. Методыка роднай мовы).

Укр.: (Мат. 13: 54–58) I прийшов Він до Своєї батьківщини, і навчав їх у юхній синагозі, так що стали вони дивуватися й питати: «Звідки в Нього ця мудрість та сили чудодійні? Чи ж Він не син теслі? Чи ж мати Його не Марію звесься, а брати Його – Яків, і Йосип, і Симон та Юда? I чи ж сестри Його не всі з нами? Звідки ж Йому все оте?» I вони спокушалися Нім. А Іисус їм сказав: *«Пророка нема без пошани, – хіба тільки в вітчизні своїй та в домі своім!»* I Він не вчинив тут чуд багатьох через юхню невіру.

** Справді, немає пророка у своїй Вітчизні (О. Пономарьова. Українська літературна цивілізація О. Пахльовської).

** І мужньо змирилися з мудрим євангельським висловом: «*Немає пророка у своїй вітчизні*» (О. Муратов. Четвертий вимір).

** Розвиток села Анастасівка в периметрі легендарних Ромен на Сумщині ніби спростовує суть відомого вислову «*немає пророка в своїй вітчизні*». (Інтернет-газета «День». 2021).

Рус.: (Мф. 13: 54–58) И пришед в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? Не плотников ли Он сын? Не Его ли Мать называется Мария <...> Иисус же сказал им: *не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём.* И не совершил там многих чудес по неверию их. Ср.: *Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и у сродников и в доме своём* (Марк. 6: 4); *Никакой пророк не принимается в своём отечестве* (Лука. 4: 24); *Пророк не имеет чести в своём отечестве* (Иоанн. 4: 44).

Почти полное структурно-семантическое и компонентное сходство обнаруживают библеизмы, ставшие, по сути дела, народными пословицами. Показательно, что статус их народности нередко подчеркивается в соответствующих контекстах:

Русин.: Што посіеш – то й пожнеш (Ю. Чорі. Фразеологізми русинського языка).

(Гал. 6: 7–8) Не заблуждайтесь, Бог поругаемый не бывает; то что *посєєт* *человѣк, то и пожнет;* бо съюштый в плоть свою, от плоти пожнет истлѣніє: а съюштый в Дух, от Духа пожнет Живот Вѣчный.

На яр, газдо, на пецу не леж, бо що *посіеш, то і збереш* (В. Хомик. Наши народни приповідки о ярі // Ватра. 2007. № 2 (57)).

Бел.: (Гал. 6: 7–8) Ня крывеце душою: Бог паганьбёны ня бывае. *Што пасее чалавек, тое і сажне:* хто сее ў плоць сваю, ад плоці пажне прахласьць; а хто сее ў Дух, ад Духа пажне жыцьцё вечнае.

** Не верце вы ні ў якую гітлерайскую зямельную рэформу, не слухайце абарматаў, якія селі на вашу шыю. Ведайце, што Чырвоная Армія ўжо блізка і нядоўга немцу асталося таптацца на нашай зямлі. Не дажджэ ён забраць наш ураджай! Не слухайце яго, тое, *што пасеецце – тое пажнече самі* (К. Чорны. Немцы ўстанаўляюць паншчыну).

** Антон (сам себе). Думаю, што цяпер можна і газнічку запаліць. Не так вусцішна будзе. (Запальвае газнічку.) Вось так, Андрэй, не хацеў уважыць маю просьбу – *пажынай, што пасеяў* (Н. Гілевіч. Мы скора завітаем зноў).

Укр.: (Гал. 6: 7–8) Не обманюйтесь, – Бог осміяний бути не може. *Бо що тільки людина посіє, те саме й пожне!* Бо хто сіє для власного

тіла свого, той від тіла тління пожне. А хто сіє для Духа, той від Духа пожне життя вічне.

** Ти ж знаєш народну поговірку: «що посіеш, те й пожнеш» (З. Дідич. Фіалки тюремних мурів).

** Не забудь, бо що посіеш, те і вродить, – він піддав жеребця каблуками (Б. Харчук. Волинь).

** Я не прихильник містки, але переконаний, що закон «що посіеш – те й пожнеш» обійти не може ніхто (Інтернет-газета «Високий замок». 2004).

***Що посіеш, те й збереш*, або й менше (Г. Пагутяк. Магнат. 2013).

**– Житте як поле: як зореш, так і вродить, що посіеш, такий і спін буде (В. Лис. Із сонцем за плечима. Поліська мудрість Пелагеї).

Рус.: (Гал. 6: 7–8) Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет; Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную.

** Ты пренебрег моими советами и с упорством продолжал держаться своих ложных взглядов; мало того, в свои заблуждения вовлек также сестру <...> Теперь вам обоим приходится нехорошо. Что ж? *Что посеешь, то и пожнёш!* (А. Чехов. Моя жизнь).

** – Вы должны понять, что ваша игра проиграна, – холодно сказал Иван Васильевич <...> Вы же умный человек... Знаете пословицу: «*Что посеешь, то и пожнёшь*». Сейчас пришла пора собирать урожай (Г. Матвеев. Тарантул).

** Время шло, упустили зиму, приступили наконец уже к севу. А вы лучше меня знаете: *что посеешь, то и пожнёшь*. Если колхоз провалит сев, весь хозяйственный год загублен (В. Овечкин. Трудная весна).

Нередко различия в компонентном составе таких паремий весьма мала, незначительны, проявляясь, по сути, в вариировании одного из компонентов паремии. Показательно при этом, что именно в русинских библеизмах отражается подобное вариирование, регистрируемое в разных восточнославянских языках. Так, сентенция *Світ в злі лежить* в русинской церковной литературе допускает и замену слова *світ* на слово *мир*:

(1 Ін. 5: 19–20) Знаєме, же мы от Бога єсьме, и *мир* весь во злѣ лежит. Знаєме же, что Сын Божий прийшов и дав нам свѣт и разум, обы мы познали Бога истинного, и мы єсьме в Истинному, – в Сынѣ Ёго Іисусѣ Христѣ Сей есть истинный Бог и Жизнь Вѣчная.

На тім світі часто ся стрічаме з проявами тілесной і духовной смерти. Многими способами можеме ся пересвідчити о правдивости слов апостола Йоана: «Цілий світ лежить в злї». *Посольство Священного Синоду Православной церкви в чеських землях і в Словакії. Пасха Христова 2022.*

Возможно, предпочтение слова *мир* в русинском евангелическом тексте вызвано стремлением переводчика разграничить омонимы *свѣт* ‘лучистая энергия, воспринимаемая глазом, делающая окружающий мир видимым’ и *свѣт* ‘вселенная’. Тем более что если в евангельском тексте пара *мир* – *свѣт* лексически представлена, то в церковном контексте представление о *свѣтѣ* органически объединяет как *цѣлый свѣт*, т. е. ‘вселенную’ во всей её полномасштабности, так и *той свѣт*, т. е. ‘мир потусторонний’.

В белорусском же и украинском языках библейская сентенция выражается с помощью лишь одного компонента – *съвет, свѣт*:

(1 Ін. 5: 19–20) Мы ведаем, што мы ад Бога, і што ўвесь *съвет ляжыць у зыле*. Ведаем таксама, што Сын Божы прыйшоў і даў нам (*съятло і*) разум, каб спазналі (Бога) сапраўднага <...>.

Съвет створаны Богам, але «у зыле ляжыць», столькі ў ім трэба папраўляць (К. Бандарук. Адзінае на патрэбу).

(1 Ів. 5: 19–20) Ми знаємо, що ми від Бога, і що ввесь *свѣт лежить у злі*. Ми знаємо, що Син Божий прийшов, і разум нам дав, щоб пізнати Правдивого, і щоб бути в правдивому Сині Його, Ісусі Христі. Він – Бог правдивий і вічне життя!

Не слід також забувати, за свідченнями Святого Письма, що «*свѣт лежить у злі*», а рай на землі збудувати неможливо (Інтернет-газета «Високий замок». 2002).

Ми знаємо, що ми від Бога, і що увесь *свѣт лежить у злі* (О. Гижка. Біблія. 2013).

– *Весь свѣт лежить у злі* (С. Талан. Замкнене коло. 2013). В русском же языке новозаветный афоризм употребляется последовательно с компонентом *мир*:

(1 Ин. 5: 19–20) Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле. Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам (свет и) разум, да познаем Бога истинного.

«*Мир во зле лежит*», – говорит Иоанн Богослов, зло – это состояние, в котором пребывает природа личных существ, отвернувшихся от Бога (В. Лосский. Очерк мистического богословия Восточной Церкви).

Мир во зле лежит <...> не нами началось, не нами и кончится. Надо терпеть: такова уж людская судьба (П. Мельников-Печерский. В Лесах).

Не то, что *мир во зле лежит*, не так, – // Но он лежит в такой тоске дремучей. // Всё сумерки, а не огонь и мрак, // Всё дождичек – не грозовые тучи (Е. Кузмина-Караваева. Не то что мир во зле лежит...).

В последнем поэтическом контексте подчёркнуто выделена лишь одна семантическая доминанта русского слова *мир* – ‘вселенная, окружающее пространство’ в отличие от омонима ‘согласие, отсутст-

вие разногласий, вражды, ссоры, войн'. Русинский же библеизм *Світ в злі лежить и Мір весь во злѣ лежит* как бы «перекидывает мостик» между этими двумя словами, использованными при переводе евангельского текста. Тем самым дифференцируется семантический синкетицизм, вызванный древним дуализмом, заложенным в слово *мир*, которое обозначает и 'дружеские согласные отношения между кем-л., отсутствие разногласий, вражды или ссоры', и 'людей, население земного шара' и 'вселенную в ее совокупности, систему мироздания как единое целое'. В своей реконструкции русского менталитета, опиравшейся на исходное значение слов и историческую последовательность их развития, В.В. Колесов в «Словаре русской ментальности» [2] обращается к этимологии праславянской лексемы *mirъ. Этот значимый концепт он комплексно определил так: «МИР – разнообразное проявление **бытия**, направленного сверхсистемным **началом** в сторону органического **единства**; в частности, **покой** и **согласие как проявление внутреннего спокойствия и согласованности в чувствах, мысли и действиях**.

Народное **представление** о Мире рано было расширено за счет заимствованных из христианской книжной культуры **понятий** о Мире как пространственном размещении всех одновременно живущих на **земле людей** (перевод греч. *ἔγρημος*), что затем снова сузилось до представлений о согласии между близкими (*миръ* 'община'), потому что в значении *ἔγρημος* у русских всегда было слово *свѣтъ*: **свет** – это видимый Мир, Мир вообще, но всё же по преимуществу – совокупность и множество **лиц**, проходящих перед **глазами** человека в его земной **жизни**. Несводимость <света> и <мира> в русском сознании определялась (и сейчас ощущается) различным их восприятием: свет – **движение**, резко очерченное и обычно враждебное, чужое и чуждое **поле** бытия, тогда как **Мир** – покой и спокойствие, полусвет и полутона в мягких красках, где всё своё, привычное и спокойное. **Свет** всегда воспринимался как отмеченный член противопоставления: *на весь свет ославить, – но на миру и смерть красна, высший свет – но народный мир*, даже *Новый Свет народ* называл *Новый Mir*, а в фиксированных **признаках** определений, создававшихся долгое время и не сразу, отразилось это расхождение между коренным значением слова *мир* и вторичными его концептами: **мирный** 'спокойный', **мирской** – уже 'светский', **мировой** же ближе всего относится к **мысли** о всесветном (*космос*)» [2, 1: 445].

Первоначально общеславянское слово *mirъ обозначало 'согласие, полюбовный союз', а затем – др.-рус. 'мирное состояние' (996), 'покой, тишина' (1057), 'мирный договор' (1148), 'отсутствие разногласий' (XIII в.), 'примирение сторон в тяжбе' (1567), 'документ о

примирении' (1642); 'вселенная' (1057), 'человечество (люди)' (1076), 'среда мирян' (XI в.), 'община' (XVI в.). (ср. [11, 1: 534]). **Мир** как 'мирное состояние' обычно противопоставлен **войне** как 'состоянию вражды', с чем связаны и его привычные эпитеты: *благодатный, вечный, всеобщий, длительный, долгий, нерушимый, полный, прочный, священный, справедливый, твердый, устойчивый, целый.*

Как видим, семантический дуализм концепта «Мир» в русском языке В.В. Колесов возводит к «несводимости <света> и <мира> в русском сознании». **Мир** – покой и спокойствие – оказывался в такой семантической парадигме противопоставленным **Свету** как чуждому полю бытия.

Семантический дуализм слова *мир* в русском языке обогащается еще и третьим значимым компонентом. Семантика 'человечество (люди)', как мы видели, сузилась здесь уже в XI в. до обозначения 'среды мирян' и, далее, – 'общины'. И эта «общинная» семантика широко демонстрируется традиционными русскими пословицами и поговорками типа *На миру и смерть красна* 'Не страшно умереть на людях, в круге своих' и *всем миром* 'всем вместе, всей общиной', *пойти по миру* 'обеднев, начать побираться' и под.

Семантическое «триединство» слова *мир* наложило свой опечаток и на его употребление, и на трудности перевода идиом и паремий, в которые он входит, и на специфику его концептной и аксиологической интерпретации. И, как мы видели, «двуединый» русинский перевод библеизма *Cvít v zlí лежить* и *Mír věc̄ во злѣ лежит* являет собой попытку максимально точно дифференцировать семантику слов *cvit* и *Mir*.

Сопоставление русинских паремий с другими восточнославянскими пословицами-библеизмами убедительно свидетельствует, что русинский перевод Священного Писания, как и русский, тяготеет к церковнославянскому образцу. Типичный пример – устаревшая крылатая фраза Иисуса Христа *Пусть мёртвые хоронят своих мертвцевов*. Это – своеобразный обнадеживающий призыв потерявшему волю к жизни: несмотря ни на что нужно жить. В русинском переводе Нового Завета оно звучит так:

(Мф. 8: 22) Іисус же рече єму «Гради по Мнѣ, и оставь мертвых погрѣбати своїх мертвцевов!»

Белорусский и украинский переводы отражают тенденцию передачи библейского текста средствами своих современных литературных языков, близких к народной речи:

(Мц. 8: 22) Але Ісус сказаў яму: ідзі за Мною, і пакінь мёртвым хаваць сваіх памерлых.

(Мат. 8: 22) А Ісус йому каже: Іди за Мною, і зостав мертвим ховати мерців своїх!

Именно в такой форме эта сентенция воспроизводится в современных украинских контекстах:

Ліпше не видобувати на денне світло деякі факти і події... Є таке прислів'я, точніше, афоризм: *Хай мертві ховають своїх мерців*, треба думати про живих. Якщо ви скажете це північанинові, він зразу уявить собі нещасний випадок, де один убитий... (Л. Шиша / пер. А. Перепадя, В. Шовкун // Кожному свое. 1983).

Але не дивись – навіщо? *Нехай мертві ховають своїх мертвих*. Молоді мерці – своїх, старі – своїх. Хіба мерці можуть пам'ятати, якщо вони мерці? (Журнал «Всесвіт». 1991).

Тільки слова «свобода» прагне навіть тоді, коли в сліпоті й безумстві бореться з Богом. Тому нехай «мертві ховають мерців», облишимо цей безрадісний пошук квадратури кола, яким неодмінно стає кожна спроба поставити і вирішити (Т. Різун. Свічадо. 2007).

В русском же синодальном переводе эта пословица сохраняет следы старославянского текста и потому обнаруживает большее сходство с русинским переводом:

(Мф. 8: 22) Но Иисус сказал ему: иди за Мною и предоставь мертвым погребать своих мертвцев.

Ср. также: (Рим. 6: 11) Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем.

Бел.мёртвым хаваць сваіх памерлых и укр.мертвим ховати мерців своїх, как видим, отличаются от русин. *Оставь мертвых погрѣбать своих мертвцевов* и рус. *Предоставь мертвым погребать своих мертвцевов*. И дело здесь не только и не столько в торжественной стилистике русинско-русского библеизма, сколько в большем сходстве его компонентного состава в этих двух языках. Это сходство и отражает общую тенденцию соответствующих переводов Священного Писания и их восприятия в восточнославянских литературных языках.

Приводимая пословица, конечно, универсальна по смыслу, ибо подчёркивает первенство высшего духовного долга перед мирскими заботами. Слово *мёртвый* в Библии часто употребляется в переносном значении 'глухой к чему-л., не воспринимающий чего-л.' Эта семантика ощущается и в проведенных контекстах. Ср. также:

Ты хочешь умереть, а я хочу тебе дать жизнь. <...> Там, за этой Норой, Мария, целый мир, прекрасный, вечно юный; там – поля, леса, там реки свежие, моря и люди, там божий мир: я весь его тебе открою. Кто ошибается, любя, тот всех способней с любовью ж поправлять сам ошибки. Пусть мёртвые хоронят своих мертвцевов, но ты жива, и жива душа моя, чтобы оставить тебя. Тебе не за что умереть (Н. Лесков. Островитяне).

Близка ситуация и с русинским крылатым библейским выражением Блажен муж иже не иде на совет нечестивых. Оно, в сущности, – точное воспроизведение сентенции из церковнославянского текста Псалтыри.

(Пс. 1: 1) **Блажен муж иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста** (в рус. переводе: Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных).

В такой же форме она воспроизводится и в русском литературном языке:

** Замятня-Опалев <...> узнав, что простой мясник, Козьма Сухорукой, наименован таким же, как он, думным дворянином, ускакал назад в свои вотчины, повторяя с важным видом любимое своё изречение: *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых* (М. Загоскин. Юрий Милославский).

** Стариk не согласился даже запросто побывать у Тугута, для объяснений хотя бы словесных, о чём не раз намекал ему граф Разумовский, русский посланник в Вене. – Андрей Кириллович! – отвечал обыкновенно на эти намёки Суворов, – ведь я не дипломат, а солдат... русский... Куда мне с ним говорить? Да и зачем? Он моего дела не знает, а я его дела не ведаю!.. Знаете ли вы, Андрей Кириллович, первый псалом? «*Блажен муж иже не иде на совет нечестивых!*» (В. Крестовский. Деды).

** Часто звучит мнение, что совершенно не нужны Соборы, нечего ездить к этим экуменистам, «*блажен муж, иже не иде на совет нечестивых*», хорошо, что ничего не состоится (А. Данилова, В. Легойда. Владимир Легойда: На сегодняшний день я не вижу угроз единству Вселенской Церкви (2016.06) // Правмир. 2016 (НКРЯ)).

При этом в некоторых современных контекстах прямо эксплицируется источник этой цитаты:

** Вспомните псалом Давиду: «*Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе*» (Е. Ройzman, Г. Чхартишвили. Три личных правила (11.12.2017) // Сноб. 2017 (НКРЯ)).

В некоторых русских контекстах, конечно, можно найти попытки «осовременить» церковнославянскую канву библеизма, но она всё равно явственно пропадает в такого рода вариантах:

** И по Писанию, блажен тот муж, кто к нечестивым на совет не ходит (А. Островский. Кузьма Захарыч Минин-Сухорук).

** – *Блажен, блажен, кто не ходит на совет нечестивых!* – начал он [граф Хвостиков] мелодраматическим голосом. – Пока я не воился с мошенниками, было всё хорошо; а повёлся – сам оказался мошенником (А. Писемский. Мещане).

** Не ходите на совет нечестивых, не верьте Трульстра, Каутскому и т. д. и т. п. (В.И. Ленин. Письмо А. Шляпникову).

** Эх, что толку после драки кулаками махать! Крепок русский мужик, да только задним умом. Да и Г. Зюганов пусть не обижается: нечего ему пока в министрах ходить. Жизнь учит: коммунист остаётся верным идеалам Иоанна Крестителя, когда идёт вместе с народом. Как только он садится в руководящее кресло, мгновенно превращается в бюрократическую скотину с заплывшими глазками, похожую на «мальчиша Плохиша». «Блажен муж, да не идет в Совет нечестивых» (Правда. 1993. 29 дек.).

В последнем контексте любопытно стилистическое скрещение советизма *мальчиш Плохиш* (персонаж сказки А. Гайдара «Сказка о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове») с верхозаветным библеизмом. Оно кажется тем более диссонансным, что опубликовано в «Правде» и приравнивает коммунистическое учение к идеалам Иоанна Крестителя.

В белорусском и украинском языках старославянская архаика снимается уже в национальных переводах Священного Писания:

(Пс. 1: 1) *Псальма Давідава. Дабрашасны той муж, што ня ходзіць на раду бязбожных, і не стаіць на дарозе грэшных, і не сядзіць на зборні распустаў <...>*

(Пс. 1: 1) *Блажен муж, що за радою несправедливих не ходить, і не стоїть на дорозі грішних, і не сидить на сидінні злоріків...*

Естественно поэтому, что и в литературных контекстах эта сентенция воспроизводится именно в таком варианте. Хотя возможна, как в украинских текстах, апелляция к церковнославянскому первоисточнику:

З Біблії або Книг Святого Письма Старого й Нового Заповіту: *Блажен муж, що за радою несправедливих не ходить, і не стоїть на дорозі грішних, і не сидить на сидінні злоріків, та в Законі Господнім його насолода, і про Закон Його вдень та вночі він роздумує!* (В. Радуцький. Псалми Давидові Тараса Шевченка, 1994).

Блажен муж, іже не іде на совіт нечестивих (В. Гоголь-Яновський. Простак... 1891).

Аналогична судьба и другого библеизма с компонентом-словосочетанием *блажен муж*:

Русин. Блажен муж иже и скоты милует.

Бел.: *Праведны дбае і пра жыцьцё быдла свайго.* Ср.: *Праведны дбае і пра жыцьцё быдла свайго,* а сэрца бязбожных жорсткае.

Укр.: *Праведний піклується життям худоби своєї.* Ср.: *Піклується праведний життям худоби своєї,* а серце безбожних жорстоке.

В русском литературном языке также либо полностью воспроизводится церковнославянская форма выражения, либо допускается лишь его незначительная вариативность:

** – Кто Богу не грешен, царю не виноват, – отвечал Белоус. – *Блажен муж, иже милует и скоты!* (В. Даль. Сказка о Рогвальде).

** Сколько им от меня внушений было, на голове зарубил, что *блажен человек, иже и скоты милует* <...> ничего в толк не берут! (А. Писемский. Леший).

В русинском языке встречаются оригинальные варианты перевода библейских сентенций, отсутствующие в других славянских языках. Так, словарь Ю. Чорі «Фразеологізми русинського языка» [12, 2: 297] фиксирует известную паремию **Тко возьме меча – од меча й загыне** (пример даётся в том виде, в котором он отмечен в словаре. – Авт.) в, так сказать, ее классической форме, где представлено такое воинское оружие, как меч, которым ученик Иисуса, апостол Павел, отрубил ухо раба первосвященника (по Иоанну Богослову, раба звали Малх). Именно меч фигурирует в соответствующих белорусском, украинском и русском переводах Библии:

Бел.: (Мц. 26: 51–52) I вось, адзін з тых, што былі зь Ісусам, працягнушы руку, дастаў меч свой і, ударышы раба першасвятаровага, адсек яму вуха. Тады кажа яму Ісус: вярні меч твой у месца ягонае, бо ўсе, што возьмуць меч, ад мяча і загінуць.

(Адкр. 13: 10) хто вядзе ў палон, той сам пойдзе ў палон; хто мечам забівае, той сам будзе забіты мечам. Тут цярплівасць і вера съвятых.

Укр.: (Мат. 26: 51–52) А ось один із тих, що з Ісусом були, витягнув руку, і меча свого вихопив та й рубонув раба первосвященика, – і відтяв йому вухо. Тоді промовляє до нього Ісус: «Сховай свого меча в його місце, бо всі, хто візьме меч, – від меча і загинуть».

Рус.: (Мф. 26: 51–52) И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященника, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут.

Не случайно именно в такой форме слова Иисуса приобрели широкую известность в русском и других языках благодаря кинофильму «Александр Невский» (вышел на экраны в 1938 г.), где они, в несколько измененном виде, вложены в уста Александра Невского: «Кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет Русская земля».

Именно слово «меч» представлен во всех переводах на славянские и другие европейские языки этого важного эпизода Евангелия:

Болг.: *Който вади меч, от меч ще загине;* *Който с меч дойде при нас, от меч ще загине;* мак.: *Кој се фаќа за меч, од меч и ќе погине;*

польск.: *Kto mieczem wojuje, od miecza ginie*; серб.: *Ко се мача лаћа, тај од њега и погиба*; слов.: *Kto mečom bojuje, mečom zahynie*; словен.: *Kdor prime za meč, bo z mečem pokončan*; *Kdor za meč prime, bo z mečem pokončan*; хорв.: *Tko se mača laća (hvata), od mača i gine*; *Tko se mača laća (hvata), od mača će poginuti*; чеш.: *Kdo mečem bojuje, mečem zahyne*. Cp.: англ.: *All they that take the sword shall perish with the sword; Live by the sword, die by the sword; He that strikes with the sword, shall perish with the sword*; исп.: *Quien a hierro mata, a hierro muere*; ит.: *Chi di spada ferisce, di spada perisce*; нем.: *Wer das Schwert nimmt, wird durch das Schwert umkommen*; *Wer zum Schwert greift, wird durch das Schwert umkommen*; фр.: *Qui use du glaive périra par le glaive*; *Qui se sert de l'épée périra par l'épée*; швед.: *Alla som griper till svärd skall dödas med svärd* [3, 1: 277–281].

В русинском же переводе этого евангельского текста слово «меч» заменяется словом «нож»:

(Мф. 26: 51–52) **И се ёден от сущых из Іисусом, простер руку, извлек нож свой, и ударив раба архіереева, и одрѣзав ему ухо. Тогда глагола ему Іисус «Возврати нож твой в мѣсто его, бо всi, взлавшїй нож, ножем погибнут <...>**

Такая замена, несмотря на ее уникальность, в какой-то мере логична: ведь апостол Павел не был воином, а был до встречи с Иисусом рыбаком Симоном, которого его Учитель призвал «уловлять людей». Именно «уловлять», а не убивать или калечить мечом. А такое орудие, как нож, у него могло быть и при сопровождении своего Учителя на Голгофу.

При этом, несмотря на наличие в русинском переводе Библии слова *нож*, все современные литературные контексты воспроизводят наше выражение в его традиционной компонентной форме:

** Бийте врага безпощадно! Враг вдерся в наш край з мечом и от меча он згине! (Карпатска Русь. 7.III.1944).

** Встає учений і повідат, що в библиї також написано – «кто мечом воює, от меча гине...» (Карпатска Русь. 2.XI.1945).

Ср. также вариант этого выражения, зафиксированный в словаре Ю. Чори: *Яким мечом войовав – от такого й погыб* [12, 2: 477].

Общность восточнославянского паремиологического пространства, созданного на основе библейских представлений, проявляется не только в непосредственном воспроизведении крылатых выражений из Священного Писания, но и в освоении паремий, близких им по смыслу и – частично – по форме. Такова, например, устаревшая книжная пословица *Надежда не постыжает*, употребляющаяся как призыв не терять надежду в трудном положении, не отчаиваться. Это известные слова апостола Павла:

(Рим. 5: 3–5) <...> От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда. А *надежда не постыжает*, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам.

Ср.: (Пс. 21: 6) К Тебе взывали они и были спасаемы, на Тебя упирали и не оставались в стыде.

В русинском переводе Библии церковнославянский глагол *постыжать* переводится словом *посрамляти* с тем же значением и с той же высокой книжной стилистикой, а из синонимической пары **надъѣда и упованіе** в данной паремии избирается именно **упованіе**, видимо, с целью повышения стилистического регистра текста:

(Рим. 5: 3–6) Не столько же сим, но и хвалимся, будучи в скорбях, зная, же скорбь – терпение выносливость создает, терпение же искусство опыта, искусство же – надежду и упование; упование же не посрамит,бо любовь Божия изоллился в сердца наши Духом Святым, данным нам тогда, коли еще Христос, за нас, сущих немощных, по времени заместь нечестивых умер.

В церковных текстах пословица уже передается средствами народной речи – как *надія не заганьブルє*:

Любопытно, что такой перевод соответствует и белорусскому воспроизведению библейской сентенции – *надзея не ганьбует*:

(Рым. 5: 3–5) <...> ад жальбы ідзе цярплівасьць, ад цярплівасьці дась-
ведчанасьць, ад дасьведчанасьці надзея, а надзея не ганьбуе, бо любоў
Божая вылілася ў сэрцы нашыя Духам Святым. Які дадзены нам.

В украинском же переводе крылатых слов апостола Павла используется глагол *засоромитися*, аналогичный русинскому глаголу в сочетании *упованіє же не посрамит*:

(Рим. 5: 3–5) І не тільки нею, але й хвалимось в утисках, знаючи, що утиски приносять терпеливість, а терпеливість – досвід, а досвід – надію, а надія не засоромить, бо любов Божа вилилася в наші серця Святым Духом, даним нам.

Ср.: (Пс. 21: 6) До Тебе взвивали вони – і спасені були, на Тебе надялися – і не посорошились.

Именно лексический бином *надія – сором* (*сорошимтися*) воспроизводится и в литературных контекстах с этим библейским выражением:

** А ті, хто надію складає на Господа, вони як Сіонська гора, яка не захитається, яка буде стояти повік, «*а надія не засоромить*» (Д. Тупало, В. Шевчук. Житія святих. 2008).

** Не такої невістки вона *надіялась*, та й сором їй було, щоб єї син сестрину наймичку брав (Н. Кобринська. Воєнні новели (збірка). 1918).

Приведенная устаревшая сентенция могла бы остаться на периферии литературного употребления. Но ее «воскресению» способствовало появление новой пословицы с близким значением, смысловым центром которой оказалось слово *надежда*: *Надежда умирает последней*. Этот афоризм также оказалсяозвучным евангельскому пониманию надежды как одной из главных христианских добродетелей, соотносимой с Верой. Ср.:

(Притч. 14: 32) Праведный и при смерти своей имеет надежду.

Бел.: (Высл. 14: 32) За ліха сваё бязбожны будзе адкінуты, а праведны і пры съмерці сваёй мае надзею.

Укр.: (Прип. 14: 32) Безбожний у зло свое падає, а праведний *п ovenий надії й при смерті* своїй.

Эта пословица лишь недавно завоевала литературное и публицистическое пространство: так, в русском языке она зафиксирована лишь с 90-х гг. прошлого века:

** Через некоторое время доктора сообщили Кешке, что *надежда умирает последней*, но шансов получить мать обратно у него почти нет (Д. Донцова. Эта горькая сладкая месть).

** Он также не высказал оптимизма в отношении будущего завода «Старорусприбор», заметив, однако, что *надежда умирает последней* (Ю. Никулин. Воспоминания о будущем (15.03.2013) // Новгородские ведомости. 2013 (НКРЯ)).

** Давай за удачу! *Надежда умирает последней!* Они чокнулись и допили свои рюмки (Д. Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011) (НКРЯ)).

Именно в это время она зафиксирована и в народной речи, окававшись в фольклорных сборниках лишь XXI в.: *Надежда умирает последней* [9: 321; 10: 78].

Украинские контекстные иллюстрации также свидетельствуют о том, что эта пословица воспринимается уже как народная и вошла в активный паремиологический фонд современной речи:

** Народна мудрість гласить, що *надія помирає останньою*, то чому така значна частина людей так легко, у зародку, вбиває надію на зміни, на краще життя, здається без бою? (Інтернет-газета «Високий замок». 2004).

** У життя і кіно все-таки є одна спільна риса – і там і там *надія помирає останньою* (О. Волков. Емісар. 2011).

** Як говорив психолог Михайло Литвак: «Надія помирає останньою, але її треба вбивати першою» для того, щоб почати діяти (Онлайн-ЗМІ «Прочерк. Інфо». 2017).

Столь же активна эта пословица *Надія умерать послідньов* и в русинском литературном языке: не случайно, что именно она используется в современном переводе Ф. Кафки:

** Но, надія умерать послідньов; аж си нашпорув доста гроши, убы м (пример дан без изменений: м <быть.1sg.prs>. Вероятно, имеется в виду «убы могут». – Авт.) муг уплатити то, што му родаки довжні языке – щи треба поробити пять-шість рокув – набізувно тото вчиню! Тоды ся и розлучиме навхтема. Заты шак мушу уставати, поїзд ми рушать у пять» (Ф. Кафка. Переміна (пер. Ю. Капац)).

Пословицы с подобным смыслом давно известны славянским языкам –ср.: чеш.: *Dokud člověk ústy zívá, nech všeňo naději mívá*; пол. *Póki jedno człowiek ziewa, wszystkiego sie niech spodziewa*; *Doufej směle, dokud duše v těle*; пол. *Spodziewaj się śmiele, póki dusza w ciele* [13: 198]. Автор же пословицы *Надежда умирает последней* или ее точный языковой источник тем не менее неизвестен, но заложенный в ней смысл обнаруживается в высказываниях античных авторов: у Цицерона (*Aegroto dum anima est spes esse dicitur* ‘Пока у больного есть дыхание, говорят, есть и надежда’), у Сенеки (*Omnia homini dum vivit speranda sunt* ‘Пока жив человек, он всё должен надеяться’, *Dum spiro, spero* ‘Пока живу, надеюсь’) и под. Ср.: *Век живи, век надейся* [6, 1: 172; 1, 1: 674]. Не случайно эта пословица известна и в неславянских языках, например в немецком, где *Die Hoffnung stirbt zuletzt*. стала названием популярного в Германии фильма (2002 г. реж. Марк Ротемунд). При всей этой непростой истории пословицы о надежде нельзя не признать, что на ее активизацию могли оказывать влияние как библейские реминисценции, так и культурный и языковой контакт со славянской и неславянской Европой.

Заключение

Как видим, судьбы библейских паремий, восходящих к Священному Писанию, в русинском языке не всегда прямолинейны, но всегда являются подтверждением древнего и длительного влияния традиций восприятия старославянского сакрального текста. Сопоставление русинских паремиологических библеизмов с белорусскими, украинскими и russkimi обнаруживает, естественно, большое сходство в их «окрылении». В то же время «генетический код» русинского языка нередко диктует свои правила передачи библейского наследия, воссоздавая и создавая национальную окра-

ску древних христианских сентенций. Словарные статьи «Большого русско-белорусско-украинско-русинского словаря библеизмов», составляемого представителями ларинской лексикографической школы, фиксируют и характеризуют как сходства, так и различия восточнославянских языков в восприятии и адаптации их общего сакрального наследия.

Литература

1. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: ок. 5000 ед.: в 2 т. Т. I: А–М. 658 с.; Т. II: Н–Я. 656 с. / под ред. С.Г. Шулежковой. 2-е изд., испр. и доп. Магнитогорск: МагУ; Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2008–2009.
2. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности: в 2 т. Т. 1: А–О. СПб.: Златоуст, 2014. 592 с.; Т. 2: П–Я. СПб.: Златоуст. 592 с.
3. Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. / под общ. ред. Е.Е. Иванова, В.М. Мокиенко; авт.-сост.: З.К. Адамия, А.С. Алёшин, Д. Балакова, Х. Вальтер, Н.Ф. Венжинович, М.С. Гутовская, Д.Дракулич-Прийма, Е.Е. Иванов, Э. Коморовска, Э. Кржишник, А.С. Макарова, В.М. Мокиенко, А. Морпурго, Н. Прасолова-Милчовска, Н. Райнохова, М. Руис-Соррилья, А. Саркисян, Ж. Финк-Арсовски, протоиерей М. Чабашвили, Я. Шиндлеражрова. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2018. Т. 1: А–О. 316 с.; Т. 2: П–Я. 336 с.
4. Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Концептуальная дихотомия «Бог» – «дьявол» в русинской фразеологии и паремиологии (на славянском фоне) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 55–62. doi: 10.17223/15617793/447/7
5. Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Очерки русинской фразеологии. М.: РУДН, 2021. 97 с.
6. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. СПб.: [Печатан в типографии Академии наук], 1902. Т. 1. 779 с.; 1903. Т. 2. 580+250 с.
7. Мокиенко В.М. Праславянский след в русинской лексике и паремиологии: потря // Русин. 2021. № 66. С. 119–148. doi: 10.17223/18572685/66/8
8. Мокиенко В.М. Русинский Бог в пословицах и поговорках // Русин. 2023. № 71. С. 163–182. doi: 10.17223/18572685/71/7
9. Соколова М.И. Народная мудрость. Пословицы и поговорки. Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2009. 622 с.
10. Соловьева Л.В. Не в бровь, а в глаз. Пословицы и поговорки Псковской и Ленинградской области. Бабушкины байки. Гатчина: СЦДБ, 2001. 128 с.

11. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1: А–Пантомима. 622 с.; Т. II: Панцирь–Ящур. 560 с. М.: Русский язык, 1993.

12. Чорі Йо. Фразеологізми русинського языка: в 2 т. Ужгород, 2015. Т. 1. 594 с.; Т. 2. 499 с.

13. Čelakovský František Ladislav. Mudrosloví národu slovanského ve příslivích. Připojena jest sbírka prostonárodních českých pořekadel. Uspořádal a vydal František Lad. Čelakovský. Praha: nakl. Vyšehrad, 1949. 922 s. (Čel.) (1-e изд. 1852).

References

1. Berkov, V.P., Mokienko, V.M. & Shulezhkova, S.G. (2008–2009) *Bol'shoy slovar' krylatykh slov i vyrazheniy russkogo yazyka* [Large Dictionary of Winged Words and Expressions of the Russian Language]. 2nd ed. Magnitogorsk: MaGU; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität.
2. Kolesov, V.V., Kolesova, D.V. & Kharitonov, A.A. (2014) *Slovar' russkoy mental'nosti* [Dictionary of Russian Mentality]. St. Peterburg: Zlatoust.
3. Ivanova, E.E. & Mokienko, V.M. (eds) (2018) *Lepta bibleyskoy mudrosti: russko-slavyanskiy slovar' bibleyskikh krylatykh vyrazheniy i aforizmov s sootvetstviyami v germaneskikh, romanskikh, armyanskom i gruzinskem yazykakh* [A Grain of Biblical Wisdom: A Russian-Slavonic Dictionary of Biblical Winged Expressions and Aphorisms with Equivalents in Germanic, Romance, Armenian, and Georgian Languages]. Mogilev: Mogilev State University.
4. Lomakina, O.V. & Mokienko, V.M. (2019) The conceptual dichotomy “God” – “Devil” in Russian phraseology and paroemiology (against the Slavic background). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 447. pp. 55–62 (in Russian). doi: 10.17223/15617793/447/7
5. Lomakina, O.V. & Mokienko, V.M. (2021) *Ocherki rusinskoy frazeologii* [Essays on Rusin Phraseology]. Moscow: RUDN.
6. Mikhelson, M.I. (1902–1903) *Russkaya mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russkoy frazeologii. Sbornik obraznykh slov i inoskazaniy* [Russian Thought and Speech: The Native and the Foreign. An Experience in Russian Phraseology. A Collection of Figurative Words and Idiomatic Expressions]. St. Peterburg: imperial Academy of Sciences.
7. Mokienko, V.M. (2021) Proto-Slavic trace in Rusin lexis and paremiology: Potya. *Rusin*. 66. pp. 119–148 (in Russian). doi: 10.17223/18572685/66/8
8. Mokienko, V.M. (2023) The Rusin “Bog” in proverbs and sayings. *Rusin*. 71. pp. 163–182 (in Russian). doi: 10.17223/18572685/71/7
9. Sokolova, M.I. (2009) *Narodnaya mudrost'. Poslovitsy i pogovorki* [Folk Wisdom. Proverbs and Sayings]. Novosibirsk: Ofset.
10. Solovieva, L.V. (2001) *Ne v brov', a v glaz. Poslovitsy i pogovorki Pskovskoy*

i Leningradskoy oblasti. Babushkiny bayki [Not in the eyebrow, but in the eye. Proverbs and Sayings from the Pskov and Leningrad Regions. Granny's Yarns]. Gatchina: STsDB.

11. Chernykh, P.Ya. (1993) *Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennoogo russkogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow: Russkiy yazyk.

12. Chorí, Yu. (2015) *Frazeologízmy rusins'kogo yazyka* [Phraseologisms of the Rusin Language]. Uzhhorod: [s.n.].

13. Čelakovský, F.L. (1949). *Mudrosloví národu slovanského ve příslovích. Připojena jest sbírka prostonárodních českých pořekadel*. Praha: Vyšehrad.

Игнатьева Наталья Дмитриевна – кандидат филологических наук, доцент Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Россия).

Natalia D. Ignatyeva – Herzen university (Russia).

E-mail: nataliagashewa@yandex.ru

Лонкин Степан Андреевич – магистр Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Stepan A. Lonkin – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: st121223@student.spbu.ru

Мокиенко Валерий Михайлович – доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Valerij M. Mokienko – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: mokienko40@mail.ru

Никитина Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор Псковского государственного университета (Россия).

Tatiana G. Nikitina – Pskov State University (Russia).

E-mail: cambala2007@yandex.ru

Росова Наталья Александровна – старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Natalia A. Rosova – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: natalia_kuzmina@list.ru

Шкуран Оксана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, старший преподаватель Российской университета дружбы народов (РУДН) им. Патриса Лумумбы (Россия).

Oksana V. Shkuran – Peoples' Friendship University of Russia (Russia).

E-mail: oksana.shkuran@mail.ru